

10.00.00 Philological sciences

10.00.00 Филологические науки

UDC 81

**Cogniotypical Model of Russian Cosmophilosophic Discourse
in Linguo-rhetoric Paradigm**

Anita B. Tikhonova

Anapsky branch Sochi State University, Russia
353440, Anapa, st. Chekhova, 69
Senior Lecturer
E-mail: tikanita@yandex.ru

Abstract. The article discloses the structure of cogniotypical model of Russian cosmophilosophic discourse in linguo-rhetoric interpretation.

Keywords: cognitype; cogniotypical model; propositional and modal cogniotypical fields; Russian cosmophilosophic discourse; collective linguistic personality; linguo-rhetoric paradigm.

Согласно А.Г. Баранову, «когниотип как функциональная модель знания представляет собой ментально-лингвистическую сущность, своего рода «кентавр», опирающийся на семантические и прагматические макроструктуры текста в их развертке и наборы разнообразных систем вербальных единиц, покрывающих всю содержательно-смысловую ткань текста» [1]. Являясь трехкомпонентной структурой, включающей пропозициональную, модальную и текстуальную составляющие, когниотип имеет непосредственное отношение к «риторическим компетенциям субъектов общения» [2]. В целом же лингвистическая составляющая когниотипа основывается на особых когниотипических полях пропозиционального и модального вида, которые реализуются в текстах посредством лингвистических выражений, имеющих в арсенале субъекта и служащих своеобразной заготовкой для реализации коммуникативного намерения.

А.Г. Баранов отмечает возможность построения как индивидуального, так и группового (интерперсонального) когниотипа, характеризующего знания определенной группы людей в определенной предметной области [3]. Это означает, что русский космофилософский дискурс может быть рассмотрен как когниотип, суммирующий представления коллегиальной языковой личности философов-космистов, реализованные ими в ментально-лингвистических характеристиках текстового массива «Русский космизм: Антология философской мысли» [4].

«Пропозициональный компонент когниотипа представляет собой ментальную схему предметной области, включающую ТЕМУ и суб-темы прототипические по своему когнитивному статусу, данные в их иерархической композиции» [5], т.е. с точки зрения лингвориторических оснований [6] представляет собой инвентивно-диспозитивный каркас. В модальном же компоненте «сосредоточены процедурные знания способов организации пропозиции предметной области» [7], отвечающие за элокутивное наполнение содержательно-композиционной структуры.

Пропозициональное когниотипическое поле русского космофилософского дискурса сосредоточено вокруг темы единства, находящей отражение в текстах всех философов-космистов, представленных в «Антологии...». Приведем отдельные примеры: «Чтобы пронести тот факел, о котором говорит академик Ферсман, **объединить** человечество для созидательной работы и разогнать нависающий мрак и угрозу гибели всей культуры, наука в первую очередь должна одолеть самого страшного своего врага, самого немилосердного деспота - *полунауку* (А.К. Горский, «Организация мировоздействия»); «Человеческая мысль при осуществлении этого идеала должна расточаться в деле построения множества усложняющихся целей. Она не в силах создать **единый** образ, их объемлющий и координирующий в одном, создающий **единую** точку приложения сил. Человеческая

мысль, по самой природе своей, раздроблена и не способна на создание **единого** и целостного образа, **единой** цели, **единого** плана, **объединяющего** и направляющего действие (Н.А. Сетницкий, «Об идеале»); «Космическое чувство должно **объединить** в себе все эти элементы эстетического и интеллектуального восприятия космоса» (Н.Г. Холодный, «Мысли натуралиста о природе и человеке»). «Это универсальное **единение** и **единство** всемирного человечества и есть его, человечества, безграничная будущность, и само оно есть его цель и, следовательно, есть *самоцель, энтелехия*, с самим собою соключенно-бытие и высочайшее **единство**. Это высочайшее **единство** утверждаемо и эмпирическим знанием, а именно: нам современным капитальным открытием Кирхгофа о **единстве** вселенской материи...» (А.В. Сухово-Кобылин, «Философия духа или социология (учение Всемира)»).

На периферии пропозиции когниотипа «Космизм» находятся частные темы, или «суб-темы», характерные для отдельных представителей коллегияльной языковой личности. Среди них проблемы: сверхприродного антропоцентризма, религии богочеловечества, реального раскрытия внутренних сил человека, космической философии (Н.А. Бердяев), расширения границ власти человека над временем (В.Н. Муравьев), великого объединения народов под знаменем единой науки (А.К. Горский), взгляда на историю как богочеловеческий процесс преобразования человека и мира (Н.А. Сетницкий), оригинального взгляда на развитие жизни на земле (К.Э. Циолковский), синтеза исследований в религии, филологии, математике, физике, истории, богословии и т.д.; предположения о существовании пневмосферы в космосе (П.А. Флоренский).

Модальное когниотипическое поле также представляет собой ядро и периферию, различаемые на основе активности элокутивных компонентов: тропов и риторических фигур, составляющих тексты космофилософского дискурсивного характера. Это лексические и синтаксические единицы, прошедшие тщательный отбор в сознании коллегияльной языковой личности, призванные реализовать авторские интенции, пробудить у слушателей определенные чувства и эмоции, направленные на гармонизацию человеческого бытия в космическом масштабе. Так как пропозиционный компонент когниотипа «Космизм» требует от аудитории значительных усилий, то языковые средства, используемые философами, должны максимально облегчать восприятие сложного текста, насыщенного религиозной и естественнонаучной терминологией. Это достигается активизацией в текстах космофилософского дискурса таких тропов, как сравнение и метафора.

Сравнения напрямую указывают на связь объектов: «Если **изучение организмов есть ключ к техническому изобретению**, то и обратно, **технические изобретения** можно рассматривать как **реактив к нашему самопознанию**» (П.А. Флоренский, «Органопроекция»). «Пренебрежем только младенческим периодом развития органической материи, прок которого и значение незаметны в космосе, как незаметна **грязная микроскопическая пылинка на зеркале или на снежно-белом листе бумаги**» (К.Э. Циолковский, «Монизм Вселенной»). «**Природа** до сих пор **была** или всевластной, деспотической **матерью младенствующего человечества, или чужою ему рабою, вещью**» (В.С. Соловьев, «Смысл любви»). «Смертных же мук не будет. Только жизнь организма, несмотря на это, не должна быть короткой, чтобы существо в течение ее могло достичь высокого развития и принести обильные плоды. **Что толку в дорогой машинке, которая портится и бросается через два часа!**» (К.Э. Циолковский, «Монизм Вселенной»). «**Душа человека** не *tabula rasa*, не лист чистой бумаги, не мягкий воск, из которого можно сделать все, что угодно, а **два изображения, две биографии, соединенные в один образ**» (Н.Ф. Федоров, «Философия общего дела»).

Метафоры, привнося в текст сопоставление в завуалированном виде, служат созданию яркой образности: «У водорода были **более простые родители, еще более простые деды** и т. д.» (К.Э. Циолковский, «Космическая философия»). «И кто знает, быть может, мы, **дети Солнца**», представляем собой лишь слабый отзвук тех вибраций стихийных сил космоса, которые, проходя окрест Земли, слегка коснулись ее, настроив в унисон дотоле дремавшие в ней возможности (А.Л. Чижевский, «Колыбель жизни и пульсы Вселенной»). «Медленными, но верными шагами наука подходит к разоблачению основных источников жизни, скрывающихся в отдаленнейших недрах Вселенной. И перед нашими изумленными взорами разворачивается **картина великолепного здания мира, отдельные части которого связаны друг с другом крепчайшими узами родства**, о котором смутно

грезили великие философы древности. (А.Л. Чижевский, «Колыбель жизни и пульсы Вселенной»). «В мире загорается борьба за существование, и она есть закон жизни не только в животном, но и человеческом мире. **Жизнь стиснута бездушным миром, и сначала еле тлеет ее огонь под пеплом.** Актуальность жизни – сознание, способное вмещать все, стиснуто и ограничено почти до скотского состояния» (С.Н. Булгаков, «Софийность хозяйства»).

Развернутые метафоры представляют собой блоки, наглядно демонстрирующие взаимосвязь космоса и человека, например: «Перед взорами естествоиспытателей в огромном океане земной жизни открывается **картина грандиозных и бурных волнений, среди которых отдельный индивид исчезает бесследно.** Плавая на утлом челноке по этому морю и преодолевая напор каждой набегающей волны, пловец погружен в шум и смятение бушующей стихии, и горизонт его ограничен ближайшей громадой волн. Море представляется ему хаотическим и беззаконным существом. Но стоит ему подняться высоко над бурной поверхностью, как картина, обозреваемая им, совершенно изменяется. Шум и смятение уже больше не тревожат его, и с высоты он видит, как величественно и мерно движутся громады волн, то подымаясь, то опускаясь, и в движении этом он отмечает строгую гармонию» (А.Л. Чижевский, «Колыбель жизни и пульсы Вселенной»). Явные или скрытые аналогии позволяют реципиенту наглядно представить сложные нематериальные категории, которыми оперируют философы-космисты.

То, как человек существует, и то, как, по мнению космистов, должен существовать, чтобы выполнить возложенную на него миссию гармонизирующего начала во вселенной, философы передают при помощи антитезы. Данный троп в риторике продуцентов космофилософского дискурса реализуется благодаря контактному расположению антонимических единиц: «В этом состоянии общее сознательное действие людей, **вместо того чтобы пролагать себе русло в истории единым мощным потоком, растекается на тысячи ручейков, заканчивающихся по большей части стоячими лужами зловонной воды**» (В.Н. Муравьев, «Всеобщая производительная математика»). «**Все живое** в Нем **сохраняется, все смертное побеждено** безусловно и окончательно» (В.С. Соловьев, «Христос воскрес!»). «В геологической истории биосферы перед человеком открывается **огромное будущее**, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на **самоистребление**» (В.И. Вернадский, «Несколько слов о ноосфере»). «Слияние с космической жизнью не **освобождает** личность, а **растворяет и уничтожает** ее» (Н.А. Бердяев, «Природа и свобода. Космическое прельщение и рабство человека у природы»).

Риторические фигуры, образующие ядро модального когниотипического поля, представляют собой ряд грамматических построений, таких как:

– риторические вопросы: «Мы ограничились группой спиральных туманностей, т. е. доступной нам Вселенной. Но ведь она безгранична. Как же в этой безграничности отрицать жизнь? Какой бы смысл имела Вселенная, если бы не была заполнена органическим, разумным, чувствующим миром? Зачем были бы бесконечные пылающие солнца? К чему их энергия? Зачем она пропадает даром? Неужели звезды сияют для украшения неба, для услаждения человека, как думали в средние века, времена инквизиции и религиозного безумия?» (К.Э. Циолковский, «Космическая философия»). «Куда же ведет нас хозяйственное развитие, имеет ли и хозяйство о себе пророчество, каким хочет быть о нем социализм? Не есть ли это последнее и всеобщее всемирно-историческое искушение, от которого следует спастись избранным в пропастях и расселинах земных, если таковые еще останутся? Суждено ли христианам им искушаться, его не признавая, или же оно нужно, ибо через него лежит неизбежный путь истории к за-историческому эсхатологическому свершению?» (С.Н. Булгаков, «Душа социализма»);

– вопросно-ответное единство: «Кто тот браковщик, с таким широким размахом бракующий не индивиды, а выбрасывающий целые типы из обихода Земли? Этот браковщик скрыт в самых методах изображенной мною естественной истории жизни, в ее рождении из случайностей, среди которых она является событием с чрезвычайно малой вероятностью!» (Н.А. Умов, «Роль человека в познаваемом им мире»). «Откуда следует, что каждое существо обречено умереть? Обычно отвечают: из наблюдений, опыта. Но опыт ежедневно убеждает нас, что Солнце обращается вокруг Земли... Маркс оставил нам великий

принцип: всё подвергай сомнению. В применении к науке это означает - проверять время от времени те общепринятые, «очевидные» истины, на которых она покоится» (В.Ф. Купревич, «Долголетие: реальность мечты»);

– параллелизм: «**Мы видим** световой эфир. **Не есть ли** это один из осколков первобытной материи? **Мы видим** порою необыкновенные явления. **Не есть ли** они результат деятельности уцелевших разумных существ иных эпох? (К.Э. Циолковский, «Космическая философия»). «Геронтологам следует прийти к общему мнению, что же такое в конце концов старение - старость человека. **Если** это болезнь, **то** ее можно лечить. **Если** она запрограммирована в гене, **то** программу эту нужно изменить. Проблемы старения и бессмертия ставятся в повестку дня. **Вряд ли** работу над ними нужно начинать со скепсиса и требований уже сегодня начертать все пути, ведущие к «эликсиру жизни». **Вряд ли** стоит начинать ее с атак на экспериментальную биологию» (В.Ф. Купревич, «Долголетие: реальность мечты»).

Другие риторические фигуры используются в текстах значительно реже, а потому находятся на периферии исследуемого модального когнитивного поля. В целом, представленные пропозициональное и модальное когнитивные поля составляют когнитивную модель русского космофилософского дискурса, коррелирующую с лингвориторическими этапами речевого идеоречевого цикла «от мысли к слову».

Примечания:

1. Баранов А.Г. Прагматика как методологическая перспектива языка. Краснодар: Просвещение-Юг, 2008. С. 39.
2. Там же. С. 42.
3. Там же. С. 39.
4. Семенова С.Г. Русский космизм: Антология философской мысли / С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993.
5. Баранов А.Г. Прагматика как методологическая перспектива языка. Краснодар: Просвещение-Юг, 2008. С.40.
6. Ворожбитова А.А. Теория текста: антропоцентрическое направление: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2005. 367 с.
7. Баранов А.Г. Прагматика как методологическая перспектива языка. Краснодар: Просвещение-Юг, 2008. С. 41.
8. Семенова С.Г. Русский космизм. Вступительная статья // Семенова С.Г. Русский космизм: Антология философской мысли / С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 3.

УДК 81

Когнитивная модель русского космофилософского дискурса в лингвориторической парадигме

Анита Борисовна Тихонова

Анапский филиал Сочинского государственного университета, Россия
353440, Краснодарский край, г. Анапа, ул. Чехова, 69
старший преподаватель
E-mail: tikanita@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается структура когнитивной модели русского космофилософского дискурса в лингвориторической интерпретации.

Ключевые слова: когнитив; когнитивная модель; пропозициональное и модальное когнитивные поля; русский космофилософский дискурс; коллегиальная языковая личность; лингвориторическая парадигма.